

ГОД АРХЕОЛОГИИ
в Республике Хакасия

GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

Research into Ancient History of Northern and Central Asia: From the Origins to the Present

**Abstracts from the International Scientific Conference Dedicated
to the 300th Anniversary of the Expedition of D.G. Messerschmidt**

*Editor-in-Chief
Academician RAS V.I. Molodin*

Novosibirsk
IAET SB RAS Publishing
2022

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

**Изучение древней истории
Северной и Центральной Азии:
от истоков к современности**

**Тезисы Международной научной конференции,
посвященной 300-летию экспедиции Д.Г. Мессершмидта**

*Ответственный редактор
академик РАН В.И. Молодин*

Новосибирск
Издательство ИАЭТ СО РАН
2022

УДК 94(5)+910.4
ББК Т3(5)+Д8
И395

Редакционная коллегия

д-р ист. наук *A.B. Бауло*, д-р ист. наук *C.A. Васильев*, канд. ист. наук *A.B. Выборнов*,
академик РАН *В.И. Молодин*, канд. ист. наук *М.С. Нестерова*, канд. ист. наук *К.К. Павленок*,
д-р ист. наук *A.B. Поляков*, член-корреспондент РАН *М.В. Шуньков*

Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности :
И395 тезисы Международной научной конференции, посвященной 300-летию экспедиции Д.Г. Мес-
сершмидта / отв. ред. В.И. Молодин; Правительство Респ. Хакасия. – Новосибирск: Изд-во
ИАЭТ СО РАН, 2022. – 338 с.

ISBN 978-5-7803-0328-2

В издание вошли тезисы участников Международной научной конференции «Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности», посвященной 300-летию экспедиции Д.Г. Мессершмидта (г. Абакан, 18–22 октября 2022 г.). Тематика докладов охватывает вопросы развития культурных традиций от палеолита до Средневековья, этногенеза народов Евразии, изучения первобытного искусства, теории, методики, историографии археологии.

Для археологов, историков, этнографов, а также специалистов смежных научных дисциплин.

УДК 94(5)+910.4
ББК Т3(5)+Д8

Research into Ancient History of Northern and Central Asia: From the Origins to the Present :
Abstracts from the International Scientific Conference Dedicated to the 300th Anniversary of the
Expedition of D.G. Messerschmidt / ed. V.I. Molodin; Government of the Republic of Khakassia. –
Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. – 338 p.

ISBN 978-5-7803-0328-2

This is a collection of abstracts from the International Scientific Conference “Reseach into Ancient History of Northern and Central Asia: From the Origins to the Present” dedicated to the 300th anniversary of the expedition of D.G. Messerschmidt (Abakan, October 18–22, 2022). The topics of the presentations at the conference cover the development of cultural traditions from the Paleolithic to the Middle Ages, ethnogenesis of the peoples of Eurasia, studies on prehistoric art as well as the theory, methodology, and historiography of archaeology.

For archaeologists, historians, ethnographers, as well as specialists in related scholarly fields.

ISBN 978-5-7803-0328-2
doi: 10.17746/7803-0328-2.2022

© ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ», 2022
© Коллектив авторов, 2022
© ИАЭТ СО РАН, 2022

B.B. Горбунов

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

E-mail: vadimgorbunov67@mail.ru

Древковое оружие кочевников Центральной Азии в хунно-сяньбийское время

V.V. Gorbunov

Altai State University

Barnaul, Russia

E-mail: vadimgorbunov67@mail.ru

Pole weaponry of the nomads of Central Asia in the Xiongnu-Xianbei period

Оружие, конструкция которого включает поражающую часть, насаженную на более длинную несущую часть из деревянного стержня или рукояти, называется древковым. К нему относятся такие виды боевых средств, как дротики, копья, топоры, чеканы, булавы, кистени и другие, более специфические изделия [Горелик, 2003, с. 9; Горбунов, 2006, с. 8]. Формально стрелы также являются древковой конструкцией, но поскольку они приводятся в действие металлическими средствами – луками и арбалетами, то и должны рассматриваться в связи с ними. По дистанции поражения древковое оружие можно разделить на дальнее (до 25 м) – дротики, среднее (до 4 м) – копья и разные комбинированные виды, ближнее (до 1,5 м) – топоры, чеканы, булавы, кистени и близкие им виды.

У кочевников Центральной Азии в конце бронзового – начале раннего железного века наблюдается значительное разнообразие древковых средств поражения. По наскальным рисункам, изображениям на «оленных» камнях и находкам реальных предметов можно говорить о применении в позднекарасукское и раннескифское время дротиков и копий, топоров, чеканов и кистеней [Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, с. 153–155, рис. 18, 22–40; Гантулга, и др., 2020, с. 48, рис. 7]. Однако в последующий скифо-сак-

ский период все это разнообразие исчезает, и основным древковым оружием, судя по данным и изобразительных, и вещественных памятников VI–III вв. до н.э., является чекан [Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, с. 158, рис. 13, 2, 36, 1–7].

С установлением господства в Центральной Азии державы Хунну на рубеже III–II в. до н.э. в арсенал древкового оружия возвращаются копья, но снабженные уже железными наконечниками. В хуннских памятниках II в. до н.э. – I в. н.э. они представлены изделиями длиной 16,5–17,0 см [Худяков, 1986, с. 44, рис. 11, 3–4; Миняев, 2007, с. 30, рис. 14, 7; Эрдэнэбаатар и др. 2015, с. 158–159, рис. 1, 1]. Наконечники имеют насад в виде пирамидальной (см. *рисунок, 1*) или конической (см. *рисунок, 2*) втулки и невыраженное перо круглого или линзовидного сечения, с треугольным или килевидным абрисом. Также в хуннском погребении встречено бронзовое навершие булавы (размеры 7,8 × 9,0 см, диаметр отверстия 3 см) шаровидно-биконической формы (см. *рисунок, 3*). Монгольские исследователи не исключают его принадлежность и к гире кистеня [Гантулга и др., 2020, с. 48, рис. 8]. На окраинах Хуннской империи в это время, у населения Алтая и Минусинской котловины, еще продолжают использоваться чеканы [Худяков, 1986, с. 59, рис. 20; Горбунов, Тиштин,

	Хунну	Сяньби	Население Тузы	Население Алтая	Население Минусы
V в. н.э.					
IV в. н.э.					
III в. н.э.		9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32			
II в. н.э.					
I в. н.э.					
I в. до н.э.	1, 2, 3				
II в. до н.э.				4	5, 6

Схема развития древкового оружия Центральной Азии во II в. до н.э. – V в. н.э.

2006, с. 83, рис. 7, 1]. Их находки в основном представлены уменьшенными деревянными (см. *рисунок, 4*) либо металлическими моделями (см. *рисунок, 5, 6*).

В самом конце I в. н.э. политическое доминирование в восточных степях переходит к кочевникам сяньби. На протяжении II–V вв. н.э. они являлись главной военной силой в Центральной Азии и на Дальнем Востоке, оказывая большое влияние на другие народы. Практически единственным древковым оружием у сяньби являлись копья, наконечники которых, длиной 22–58 см, достаточно часто встречаются в погребальных памятниках [Худяков, Юй Су-Хуя, 2000, с. 41, рис. 4, 1–5, 7–9; Горбунов, 2015, с. 16, рис. 5, 1–3]. Они имеют коническую

или почти цилиндрическую втулку и выраженное перо с плечиками. По оформлению ударной части выделяются экземпляры с узким пером вытянуто-ромбического или килевидного абриса, ромбовидные или линзовидные в сечении (см. *рисунок, 7–10*) и экземпляры с широким пером листовидного и вытянуто-ромбического абриса, линзовидные в сечении (см. *рисунок, 11, 12*). В двух раннесяньбийских могилах были зафиксированы копья (общая длина 171,5 и 180 см, диаметр древка 2 см) с двумя наконечниками [Нэй Мэнгу..., 2004, с. 30–31, 58]. Первый более длинный (31,5 и 37 см) являлся основным, а второй более короткий (18 и 34,5 см) исполнял роль подтока, а по сути запасного экземпляра. Их отличие заключалось также в том, что первый

наконечник имел ромбовидное сечение, а второй – круглое (см. *рисунок, 13*).

Значительное распространение в сяньбийский период древковое оружие получило у кочевников Тувы. Это наконечники копий длиной 6,0–19,5 см с конической или цилиндрической втулкой и пером линзовидного сечения, большинство которых – уменьшенные модели [Худяков, 1986, с. 81–83, рис. 32]. Среди них можно выделить экземпляры с невыраженным пером треугольного или килевидного абриса (см. *рисунок, 14–16*), явно восходящие к хуннским образцам. Оригинальны наконечники с коротким пером листовидной формы (см. *рисунок, 17–19*). У части таких изделий шейка между пером и втулкой оформлена одним или двумя расширениями, что придает общему силузту предмета ярусный облик (см. *рисунок, 20, 21*). Наконечники с четко выраженным пером вытянуто-ромбического и килевидного абриса (см. *рисунок, 22–27*), видимо, являются подражаниями сяньбийскому оружию.

Номады Алтая в данный период также использовали копья, о чем говорят изображения конных воинов на скалах и редкие наконечники из погребений [Горбунов, 2006, с. 47, 54, рис. 42, 1–2; Тиштин, Горбунов, 2020, с. 36, рис. 1, 40]. По своим параметрам (длина 24–40 см) и таким признакам, как узкое перо ромбовидного и линзовидного сечения, килевидной и вытянуто-ромбической формы (см. *рисунок, 28–30*) эти экземпляры повторяют сяньбийские образцы. Один из них по ярусному оформлению перехода пера во втулку (см. *рисунок, 28*) обнаруживает связь и с кокэльскими изделиями.

На территории Минусинской котловины от этого времени известны случайные находки наконечников (длина 17–21 см), но изображения таштыкских воинов, вооруженных копьями, не оставляют сомнений в использовании данного вида оружия [Худяков, 1986, с. 102–103, рис. 40, 5, 42–43]. Среди реальных изделий есть наконечник с коротким листовидным пером близкий кокэльским экземплярам, но имеющий своеобразную шейку, оформленную четырьмя кольцами (см. *рисунок, 31*). Другой предмет имеет широкое перо ромбовидного сечения с вытянуто-ромбическим абрисом (см. *рисунок, 32*), являясь неким симбиозом сяньбийских прототипов.

В целом, имеющиеся материалы говорят о том, что у кочевников Центральной Азии в хунно-сяньбийское время происходит смена основных видов древкового оружия с чекана на копье. Появление копий с железными наконечниками совпадает с началом распространения в этом регионе железных доспехов и длинных мечей. На раннем этапе во II в. до н.э.–I в. н.э. копья применяли только сами хунну, которые частично могли получать их из ханьского Китая [Ковалев, Эрдэнэбаатар, Идэрхангай, 2011, с. 335–336]. Хуннские копья имели небольшие легкие наконечники (см. *рисунок, 1, 2*), больше рассчитанные на пробивание органической защиты. Лишь после падения державы Хунну такие изделия заимствуются кочевниками северной периферии (см. *рисунок, 14–16*). На среднем этапе во II–III вв. н.э. интенсивное развитие копий наблюдается у сяньби, которые снабжают их массивными тяжелыми наконечниками (см. *рисунок, 7, 8, 11–13*), рассчитанными на разрушение металлической защиты. Сяньбийские образцы довольно быстро заимствуют номады Южной Сибири. В оформлении наконечников их копий проявляются и своеобразные черты, видимо исключительно декоративного значения (см. *рисунок, 20, 21, 28, 31*). На позднем этапе в IV–V вв. н.э. наблюдается сокращение разнообразия наконечников копий. Теперь на вооружении всех номадов Центральной Азии находятся примерно одни и те же типы средних пропорций (см. *рисунок, 9, 10, 25–27, 29, 30, 32*), наиболее оптимальные для нанесения таранного удара конным воином. Именно эти образцы явились основой для эволюции копий в эпоху Средневековья.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

Список литературы

- Гантулга Ж., Еруул-Эрдэнэ Ч., Магай Ж.** Некоторые результаты изучения оленных камней в долине реки Хойд Тамир // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2020. – № 1 (25). – С. 45–59.
- Горбунов В.В.** Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Часть II: Наступательное вооружение (оружие). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. – 232 с.

- Горбунов В.В.** Тяжеловооруженная конница сяньби-муюнов // Война и оружие. Новые исследования и материалы. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2015. – Ч. II. – С. 3–20.
- Горбунов В.В., Тишкун А.А.** Комплекс вооружения кочевников Горного Алтая хуннской эпохи // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 4. – С. 79–85.
- Горелик М.В.** Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.). – СПб.: Атлант, 2003. – 336 с.
- Ковалев А. А., Эрдэнэбаатар Д., Идэрхангай Т.-О.** Элитный хуннский курган Хух удзуурийн дугуй II–1 в Булган сомоне (Ховд аймак) и его значение для реконструкции погребального ритуала хунну (предварительное сообщение) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – 2011. – Вып. 2. – С. 329–342.
- Миняев С.С.** Дырестуйский могильник. Археологические памятники сюнну. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – Вып. 3. – 233 с.
- Тишкун А.А., Горбунов В.В.** Алтай в сяньбийское время: культурно-хронологический анализ археологических материалов // РА. – 2020. – № 3. – С. 33–46.
- Худяков Ю.С.** Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск: Наука, 1986. – 268 с.
- Худяков Ю.С., Эрдэнэ-Очир Н.** Военное дело древних кочевников Монголии (II тысячелетие – III век до н.э.). – СПб.: Нестор-История, 2011. – 172 с.
- Худяков Ю.С., Юй Су-Хуя** Комплекс вооружения сяньби // Древности Алтая. Изв. лаборатории археологии. – 2000. – № 5. – С. 37–48.
- Эрдэнэбаатар Д., Идэрхангай Т., Мижиддорж Э., Оргилбаяр С., Батболд Н., Галбадрах Б., Маратхаан А.** Балгасын тал дахь Гол Мод-2-ын хуннугийн язгууртын булшны судалгаа (Исследование элитных погребений хунну на Гол Мод-2 в Балгасын тал). – Улаанбаатар: Улаанбаатарын Их Сургуулийн, 2015. – 257 с. (на монг. яз.).
- Нэй Мэнгу** дицой сяньбэй музандэ фасян юй янъцзой (Открытие и изучение сяньбийских могильников во Внутренней Монголии) / Под. ред. Вэй Цзянь. – Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2004. – 335 с. (на кит. яз.).